

Он спрятал телефон за спиной, поднял три пальца к небу и поклялся:

— Сюй Шиси, ты должен мне поверить, я действительно просто твой фанат, я не хочу тебя оскорбить! Просто, знаешь, как фанаты относятся к своим кумирам... а? Ты ведь понимаешь, да?

Сун Жан долго думал, но так и не смог подобрать подходящего прилагательного. Он с надеждой смотрел на Сюй Шиси, уверенный, что тот поймёт.

Сюй Шиси как мог не понять? Даже если бы из него сделали подушку для обнимашек, он видел вещи гораздо более безумные и странные.

Просто обычное поведение фаната.

Сун Жан, торопливо объяснявшийся и боявшийся быть неправильно понятым, выглядел забавно. Сюй Шиси ответил:

— Я не понимаю.

— ... — Сун Жан вдруг запнулся.

Как ему это объяснить?

«Сюй Шиси, я просто хочу твое тело?»

Такие вещи можно думать про себя, можно кричать в микроблогах, но нельзя говорить прямо в лицо кумиру!

Сун Жан опустил голову, большой палец левой руки нервно потирал подушечку указательного пальца правой. Он долго подбирал слова, прежде чем наконец сказал:

— Я просто последовал примеру других фанатов, они все делают подушки или стенды с тобой и ставят их дома. Моя подушка сделана специально из велюра, она очень-очень приятная на ощупь.

Сюй Шиси посмотрел на его сплетённые руки, уголки его губ слегка дрогнули при этих словах.

Сун Жан украдкой взглянул на него, но на лице кумира не было ни радости, ни гнева. Он продолжил:

— Но с велюром сложно делать принты, на подготовку макета ушло много времени.

Сун Жан даже не заметил, как ушёл от темы, болтал ещё какое-то время, прежде чем вернулся

к сути:

— Я сделал эту подушку, просто чтобы быть с тобой каждую минуту.

Затем он поправился:

— Нет, нет, с нами, с фанатами.

— Когда ты пишешь песни или готовишь новый альбом, ты часто исчезаешь на несколько месяцев, и мы, конечно, скучаем по тебе. Мы можем только копаться в твоих прошлых материалах, слушать твои песни. Когда тебя нет, мы можем только через другие способы выразить свою любовь к тебе, и моя подушка — это то же самое.

Сун Жан смотрел на него с надеждой:

— Сюй Шиси, можешь ли ты в будущем чаще публиковать посты в микроблоге?

Сюй Шиси изначально просто находил забавным, как его маленький фанат нервничает, и хотел его подразнить. Поэтому, когда Сун Жан начал говорить о сложностях изготовления подушек, он не прервал его. Но он не ожидал, что тема в итоге вернётся к этому.

Фанаты и кумир — это взаимодополняющие сущности. Положительный кумир может хорошо направлять своих фанатов, а слова и действия фанатов также могут влиять на репутацию и карьеру кумира.

Кумир — это луна, окружённая звёздами, фанаты — это звёзды, окружающие луну.

На пути к луне звёзды счастливы и одиноки.

Сюй Шиси не был тем, кто любит делиться своей жизнью в социальных сетях. Если бы это был его менеджер, просивший его чаще публиковать посты, он мог бы проигнорировать это. Но это говорил его фанат.

После встречи Сун Жан большую часть времени не решался смотреть в глаза Сюй Шиси, лишь изредка мельком бросая взгляд, но когда он произнёс эту просьбу, он вдруг посмотрел прямо на Сюй Шиси, и их взгляды встретились.

Глаза, влажные и тёмные, как две полные луны, отражающиеся в спокойной ночной воде озера, в них чётко отражалась фигура Сюй Шиси.

После лёгкого замешательства Сюй Шиси кивнул:

— Я постараюсь.

Луна стала полумесяцем, и Сун Жан улыбнулся, как ребёнок, получивший конфету:

— Сюй Шиси, ты такой хороший!

Едва он закончил говорить, как в гримёрку дважды постучали, и новый помощник Сун Жана заглянул внутрь:

— Сяо Жан, скоро начинается следующая сцена.

— А? Так быстро? — Сун Жан сразу поник, как завядший цветок, бормоча:

— Кажется, я только что поговорил с Сюй Шиси пару слов.

Сюй Шиси усмехнулся, встал с дивана:

— Как раз, мне нужно поговорить с режиссёром И, я пойду с тобой.

Сун Жан сразу оживился.

Если подумать, он провёл столько времени наедине с Сюй Шиси в гримёрке. Это что, если не свидание с кумиром!

Если это станет известно, фанаты из фандома осудят его за личное общение!

Хихиканье, выгода, выгода.

Сюй Шиси и Сун Жан вместе пошли на съёмочную площадку. Оба были высокими, и вскоре младший помощник Сун Жана отстал.

Сун Жан украдкой наблюдал за Сюй Шиси, ведь он не знал, останется ли тот после съёмок, и нужно было успеть насладиться видом.

Сюй Шиси шёл с прямой спиной, его осанка была великолепной, длинные ноги шагали с ветерком, излучая мощную ауру. Его черты лица были идеальны, даже профиль был прекрасен, с высоким лбом и прямым носом. Раньше Сун Жан видел сравнение Сюй Шиси за шесть лет, начиная с его участия в шоу талантов.

В девятнадцать лет его черты лица были более мягкими, с красотой, присущей этому возрасту. Со временем его характер становился всё более спокойным, а черты лица потеряли ту мягкость.

Многие говорили, что Сюй Шиси стал ещё красивее и зрелее по сравнению с тем, каким он

был в начале карьеры. Сун Жан наблюдал за его изменениями, но он всё равно думал, что нынешний Сюй Шиси — это всё тот же девятнадцатилетний Сюй Шиси.

Возможно, его взгляд был слишком откровенным, и Сюй Шиси, который всё это время смотрел вперёд, повернул голову.

Не знаю, из-за того ли, что он провёл столько времени с Сюй Шиси, но Сун Жан не почувствовал ни капли смущения от того, что его поймали. Он улыбнулся и искренне сказал:

— Сюй Шиси, ты такой красивый.

Если бы были спецэффекты, его глаза сейчас бы сияли, как множество звёзд.

Сюй Шиси не понимал, как он, глядя на своё лицо почти двадцать лет, мог искренне хвалить других.

Он не ответил взаимностью, а серьёзно сказал Сун Жану:

— Ты красивее.

Если бы спросили Сун Жана, что ему в себе не нравится, он бы ответил — ничего. Если бы спросили, что ему нравится, он бы сказал, что всё, но больше всего — его лицо.

С детства его лицо хвалили бесчисленное количество раз, но сколько бы раз он это ни слышал, ему это не надоедало, тем более, если это говорил его кумир.

Сун Жан совсем не скромничал:

— Мы оба красивые.

Казалось, за его спиной можно было увидеть хвост, который радостно вилял.

На лице Сун Жана чуть ли не было написано: «Хвали меня, не останавливайся».

Сюй Шиси рассмеялся.

Он никогда не встречал такого человека, как Сун Жан — простого, прямого и наивного. Все его мысли были написаны в глазах, как у маленького щенка, который, кажется, хрупкий, но на самом деле обладает бесконечной жизненной силой и легко доволен, радостно виляя хвостом, получив немного молока.

На съёмочной площадке, как только они появились, И Хэюй сразу поднял мегафон:

— Сун Жан, все ждут только тебя, быстрее!

— Иду, иду! — Сун Жан ответил, подняв голову к Сюй Шиси:

— Сюй Шиси, я иду сниматься.

Сюй Шиси:

— Хорошо, удачи.

Сун Жан не ушёл сразу, он немного колебался, затем осторожно спросил:

— Сюй Шиси, если я хорошо сыграю, могу я попросить награду?

— Какую награду? — спросил Сюй Шиси.

Сун Жан, не зная, что представил, замахал руками:

— Я не жадный, если я хорошо сыграю, мы можем сфотографироваться?

Сюй Шиси переспросил:

— Только фото?

Сун Жан крепко сжал губы, словно переживая огромную борьбу, затем вытянул один палец:

— Я ещё хочу... автограф! На фотографии, можно?

— Только автограф?

Сун Жан закивал, как цыплёнок.

За время общения с Сун Жаном Сюй Шиси не раз смеялся. Видя его колебания, он думал, что тот выдвинет какое-то сложное требование, но оказалось, что он просто хочет фото и автограф. Он был немного озадачен.

— Если хочешь, можешь получить сейчас.

— Нет, нет, — отказался Сун Жан, — сейчас не нужно, я ещё не очень хорошо играю, но если я хорошо сыграю в этом фильме, я получу твою награду, и это даст мне мотивацию!

Он смотрел на Сюй Шиси с надеждой:

— Можно?

Кумир для фаната — это духовная утопия.

— Конечно, — Сюй Шиси не мог отказать в этой просьбе, он добавил, — ты можешь попросить даже больше.

<http://bllate.org/book/15536/1381379>